

КАМАЛУДИН ГАДЖИЕВ

Южный Кавказ: геополитические этюды

Как правило, интересы Запада в Кавказско-Прикаспийском регионе ассоциируются главным образом с запасами углеводородного сырья. Сами руководители западных стран, как бы подтверждая этот тезис, заявляют о значимости региона для обеспечения энергетической независимости и диверсификации источников энергоресурсов. Разумеется, этот фактор играет свою роль, однако представляется не совсем корректным концентрировать внимание исключительно на этой стороне кавказской стратегии западных стран в целом и США в особенности. Анализ реального положения вещей показывает, что применительно к региону речь идет о более широком круге их геополитических интересов. В предлагаемой вниманию читателей статье предпринята попытка проанализировать некоторые наиболее важные, на взгляд автора, аспекты данной проблемы.

Каспий в контексте Южного Кавказа

Еще в 1991 году государственный секретарь США Дж. Бейкер писал:

«Каспий — это не экономическая и не геологическая или техническая проблема. Это геополитическая проблема первостепенной важности»¹. Военно-стратегическая значимость Кавказско-Прикаспийского региона определяется, помимо всего прочего, также его близостью к той части мира, которая в 2000-х годах, особенно после терактов 11 сентября 2001-го в Нью-Йорке и Вашингтоне, приобрела особую значимость в мировой политике и была названа Большим Ближним Востоком. Как известно, в настоящее время регион характеризуется нестабильностью, конфликтами, войнами, в инициировании которых ключевую роль сыграли сами западные страны во главе с США. Наиболее кровавыми из них стали в Ираке и Афганистане, гражданская война в Сирии и другие драматические последствия «арабской весны», развивающиеся на наших глазах. На очереди — непосредственно граничащий с Южным Кавказом Иран. Важно учесть и то, что Кавказ является одним из немаловажных узлов огромной дуги террористических сетей.

¹ «Los-Angeles Times». 11.03.1998.

ГАДЖИЕВ Камалудин Серажудинович — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор, доктор исторических наук.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-03-00611а «Метаморфозы геополитики в условиях новой фазы глобализации».

Ключевые слова: геополитика, Южный Кавказ, Большой Ближний Восток, Грузия, Азербайджан, Иран, США, конфликт интересов, транспортировка нефти и газа, «пятидневная война».

В этом контексте интерес представляют рассуждения верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Дж. Джонса, по признанию которого в своей стратегической оценке высшее военное руководство США исходит из того, что Кавказ — это один из важнейших регионов мира. По его словам, кавказский «воздушный коридор стал критически важной линией жизни между коалиционными вооруженными силами в Афганистане и нашими (американскими. — К.Г.) базами в Европе». Отметив, что «Кавказ разрывается от этнических конфликтов и поражен коррупцией и преступностью», Джонс утверждал, что «этот регион является ключевой географической точкой в процессе распространения демократии и рыночной экономики в страны Центральной и Юго-Западной Азии». Особое значение региона, полагает генерал, определяется в контексте политики «передового базирования» и поисков доступа «к новым объектам и свободе транзита к Черному морю, Кавказу, Ближнему Востоку и Африке для продвижения американских национальных интересов»².

К тому же в последние годы в Кавказско-Прикаспийском регионе, Центральной Азии и в границах Большого Ближнего Востока все настойчивее заявляет о себе новый, стремительно набирающий мощь актор в лице Китая, который претендует на серьезную конкуренцию с Западом за свою долю углеводородов. Постепенно все более возможным становится вариант, в рамках которого углеводороды Центральной Азии пойдут скорее в восточном,

нежели западном направлении. Поэтому перед Западом стоит задача не только дистанцировать трубопроводы от России, но и нейтрализовать попытки завладеть углеводородными ресурсами региона со стороны Китая. В противном случае не только существенно сокращается ценность уже построенных трубопроводов, но и становится экономически нецелесообразным построение новых, в частности транскаспийских.

Вновь и вновь на передний план выдвигаются геополитические соображения, которые представляют интерес не меньший, чем простое извлечение углеводородов. Так было в первой половине 1990-х годов, когда перед Западом открылись беспрецедентные возможности для проникновения в регион, который, как казалось ранее, закрыт для США и его союзников навечно. Так было в начале 2000-х с вторжением НАТО в Афганистан и американо-британской агрессией против Ирака. Несомненный интерес для Вашингтона регион представляет и как один из транзитных путей между Азией и Европой, а также как возможный плацдарм для противодействия своим геополитическим конкурентам — прежде всего в лице России, Ирана и настойчиво проникающего на Большой Ближний Восток Китая.

США используют все доступные им средства для ослабления Ирана как изнутри, так на международной арене. Принимаются меры по ограничению доступа иранской нефти на мировые рынки, изоляции Ирана с помощью разного рода санкций и т. д. Такие меры проводятся даже в случаях, когда они явно препятствуют получению экономической выгоды. Так, например, американским нефтяным корпорациям запрещено транспортировать каспийские и центральноазиатские углеводороды

² «Пентагон очень интересуется Кавказом». 02.03.2005. — www.dni.ru/world/2005/3/2/58676.html

через территорию Ирана. Особое место отводится усилиям по разжиганию внутренних, особенно межнациональных, конфликтов в этой стране, в частности посредством контактов с представителями азербайджанского национального меньшинства, выступающего за объединение с Азербайджаном. По словам руководителя иранского Движения за национальное возрождение Южного Азербайджана М. Чехрегани, «представители американского правительства видят в этом движении единственную реальную силу в Иране, которая может противостоять режиму мулл»³.

Нельзя сбрасывать со счетов вероятность того, что, наладив неплохие отношения с Российской Федерацией и Китаем, в том числе в военно-технической сфере, и создав собственные баллистические ракеты, Иран может выйти на первое место по совокупному военно-политическому потенциалу на Среднем Востоке. Такая возможность служит одним из важных факторов, усиливающих геополитическую значимость Южного Кавказа для контроля над ситуацией в регионе.

Именно в этом контексте следует рассматривать политическую стратегию Вашингтона и Запада в целом, частью которой является стремление привязать регион в целом и каждое из трех его государств к западным структурам. Впрочем, этот курс сформировался и осуществляется в рамках общей внешнеполитической стратегии распространения своего влияния на все новые регионы и страны за пределами евро-атлантического сообщества. Сама эта страте-

гия включает два самостоятельных, но теснейшим образом взаимосвязанных и взаимодополняемых направлений: идеолого-политическое и военно-политическое. Ключевую роль в первом направлении с подачи Вашингтона заняли идеология экспорта демократической революции и империализм прав человека. На постсоветском пространстве они материализовались в так называемых цветных революциях, которые на поверку оказались тщательно закамуфлированными государственными переворотами, в конечном счете потерпевшими неудачу.

Что касается военно-политического направления, то главный упор в нем сделан на расширение влияния НАТО, правда опять же под лозунгами укрепления стабильности и создания условий для утверждения демократии и рыночной экономики. Речь идет, в частности, о неудавшейся попытке присоединения Грузии к НАТО без учета жизненно важных интересов обеспечения национальной безопасности России на Кавказе. Как справедливо отмечал историк и журналист Г. Портер, «политика расширения НАТО до границ России с Грузией, где имеются этнические проблемы, является как провокационной для России, так и поощряющей для грузинского режима, который стремился использовать силу, чтобы снова захватить отделившиеся территории»⁴.

Проводя подобный курс, Вашингтон (при поддержке своих союзников) декларирует, что в современном мире уже нет и не может быть сфер влияния, они стали реликтом истории, и России нужно примириться с этой реальностью. В то же время сами руководители США не преминули объявить Кавказ той самой зоной

³ **G. Ismailova.** Iranian Azeri leader supports the federalization of Iran — Central Asia — Caucasus. — «Analyst». 16.07.2003 (www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=1574).

⁴ **G. Porter.** Georgia war rooted in US «self-deceit». — «Asia Times». 26.08.2008.

своих жизненных интересов. Однако итоги событий 2008 года известны: одержав победу в пятидневной войне, Россия получила право вето на расширение НАТО в регионе.

США, НАТО, Грузия: уроки 2008-го

Краткосрочная война 2008 года показала пределы могущества Запада. Во всяком случае, стало ясно, что на сегодняшний день ни у США, ни у НАТО в целом практически нет четко заявленных проектов разре-

Можно говорить о том, что, одержав победу в пятидневной войне, Россия получила право вето на расширение НАТО в регионе.

шения конфликтов на Кавказе. Не случайно Америка, которая в свое время не только безоговорочно поддерживала Грузию практически во всех начинаниях ее руководства, но и в буквальном смысле слова выпестовала эту страну в качестве «маяка демократии» чуть ли не для всего остального «недемократического» мира, в 2008-м ограничилась лишь вербальной поддержкой своего союзника. Этот факт не остался незамеченным, в том числе и на Западе. Как писала, например, «Die Berliner Zeitung», Вашингтон сначала продемонстрировал свою неспособность удержать политического авантюриста Саакашвили от невероятной глупости, а затем оказать союзнику эффективную помощь⁵.

И высказывания такого рода отнюдь не единичны. Показательно,

например, замечание видного американского аналитика П. Дж. Сондерса: «Признавая потенциальные глобальные последствия серьезного разрыва с Россией, Америка оказалась готова лишь оказать гуманитарную помощь, подчеркнув при этом, что войска США не будут защищать грузинские порты и аэродромы, которые должны ее принять»⁶. Сам министр обороны США (на тот период должность занимал Р. Гейтс) был вынужден признать, что возможности Америки воздействовать на поведение Москвы оказались весьма ограничены. Заявив, что США, возможно, окажут значительную помощь Грузии в восстановлении ее экономики и вооруженных сил, он, тем не менее, исключил сценарий применения силы против России даже в более

отдаленной перспективе⁷. Кроме того, министр добавил, что «невольная демонстрация этих реалий является крупнейшей неудачей политики США, подрывающей цели Америки во всем регионе»⁸.

Чтобы правильнее понять суть позиции, занятой США в августе 2008 года, необходимо осветить также вопросы, касающиеся морали в международных делах, союзнического долга, чести нации, сохранения лица, имиджа государства в глазах мирового сообщества и т. д. На первый взгляд здесь напрашивается аналогия с целым рядом примеров, когда великие державы, следуя духу союзнических соглашений, не задумываясь, вступали в войну на стороне партнеров или союзников по договору.

⁶ P. Saunders. Georgia's Recklessness. — «The Washington Post». 15.08.2008.

⁷ См. «The Independent». 15.08.2008.

⁸ *Cum no*: P. Saunders. Georgia's Recklessness.

⁵ См. «Die Berliner Zeitung». 15.09.2008.

К примеру, убийство эрцгерцога Франца Фердинанда 28 июня 1914 года в Сараево было лишь поводом, а не причиной начала Первой мировой войны. Когда все вовлеченные в противоречия и споры стороны уже были готовы и более того — ждали ее, убийство эрцгерцога послужило лишь последним щелчком механизма, запустившего «движок Молоха» всемирной бойни. М. Саакашвили, который своими действиями пытался вовлечь США в вооруженное столкновение с Россией, никак не мог быть поводом к американо-российскому военному конфликту, поскольку реальных, глубинных причин для его развязывания не наблюдалось. У Вашингтона не было перед Тбилиси каких бы то ни было договорно оформленных обязательств выступать на его стороне в случае военного конфликта с Россией или каким-либо иным государством.

Правда, в один из последних перед войной приездов в Тбилиси на многолюдном митинге, отвечая на вопрос Саакашвили «Вы нам можете?», госсекретарь США К. Райс заявила: «Мы всегда помогаем нашим друзьям!» Однако в юридически-правовом смысле эти слова в международных делах ровным счетом ничего не значили. Роковая ошибка Дж. Буша-мл. и его команды состояла в том, что они не проинформировали Саакашвили о реальном положении вещей и посылали ему некие туманные знаки, которые во властных коридорах Тбилиси, возможно, трактовали не совсем верно.

Комментируя такую позицию, газета «The Boston Globe» в редакционной статье задавалась вопросами: почему президент Буш и госсекретарь К. Райс не смогли увидеть опасность, проистекающую из сочетания российской стратегии и фанфаронства Саакашвили? Почему они оказались

не в состоянии удержать Саакашвили от действий, наносящих урон интересам Соединенных Штатов и их европейских союзников?⁹ Полагаем, что прямые и однозначные ответы на эти вопросы вряд ли возможны, поскольку, как представляется, Белый дом вряд ли давал Саакашвили добро напасть на Цхинвал. Даже президент Буш со своей командой неоконсерваторов и их примитивным троцкистским мышлением не могли не понимать, к чему может привести любой непродуманный шаг в этом направлении.

Тем не менее, как отмечал, к примеру, Э. Кордесман, своими необдуманными действиями Запад дал «понять “зайцу”, что он может дразнить “медведя”»¹⁰. Роковой просчет Вашингтона состоял в том, что он не смог спрогнозировать реакцию Москвы. В этом вопросе можно согласиться с оценкой С. Монтефьере: «Историки вполне могут счесть эту маленькую войну, разгоревшуюся на фоне открытия Олимпийских игр в Китае, началом заката единоличной мировой гегемонии Соединенных Штатов. Если начинается новая “большая игра” за нефтяные ресурсы Кавказа и Средней Азии, то Запад, возможно, уже начал проигрывать в этой игре»¹¹. И действительно, локальная по масштабам «пятидневная война» с первых минут приобрела глобальное измерение, поскольку за ее непосредственными участниками стояли стратегические интересы Российской Федерации и Запада во главе с США, которые впервые за многие годы оказались по разные стороны баррикад

⁹ См. «The Boston Globe». 15.08.2008.

¹⁰ См. Э. Кордесман. Война в Грузии и век «реальной силы». — «Россия в глобальной политике». 2008. № 5.

¹¹ S. S. Montefiore. Another battle in the 1,000 year Russia—Georgia grudge match. — «The Times». 12.08.2008.

и перед выбором с непредсказуемыми, но однозначно негативными последствиями как для региона, так и для всего мирового сообщества.

При всем при этом можно сколько угодно иронизировать по поводу того, что «а король-то [США] голый», но весьма сомнительно, чтобы Вашингтон просто так отказался от своих заявленных интересов и политического курса на Кавказе. Разумеется, в Кавказско-Прикаспийском регионе возможны как конфликты, так и компромиссы; но главная проблема состоит в том, чтобы компромиссы не выглядели сдачей позиций одной из сторон. Что касается собственно США, нельзя забывать, что речь идет о мировой имперской державе, которая просто так не может отказаться от попыток реванша. Тем более в условиях, когда перед ней маячит перспектива бесславного ухода вслед за Ираком также из Афганистана. И в этом контексте геополитическое положение Южного Кавказа сохраняет первостепенную значимость.

Но тогда, в уже далеком 2008 году, Соединенные Штаты были вынуждены сделать шаг назад. В качестве компенсации за неудачи в регионе и отсутствие ясности в вопросе о допущении Грузии и Украины к Плану действий по подготовке к членству в НАТО, Вашингтон на декабрьском саммите альянса предложил Грузии так называемую Хартию о стратегическом партнерстве, которую главы внешнеполитических ведомств двух стран подписали 9 января 2009 года. Она стала последней акцией администрации Дж. Буша-мл. в поддержку М. Саакашвили. Суть основных положений сами авторы Хартии определили так: «Развивая существующее сотрудничество между оборонными ведомствами и вооруженными силами двух стран, США поддерживают

усилия Грузии обеспечить ее легитимные потребности в сфере обороны и безопасности, включая развитие соответствующих и способных к взаимодействию с НАТО вооруженных сил»¹².

Шло время. После прихода в Белый дом администрации Б. Обамы в политике США в отношении Большого Кавказа каких-либо существенных изменений, во всяком случае на вербальном уровне, как будто не наблюдается. Вашингтон отнюдь не сворачивает свою дипломатическую и военно-политическую активность. В частности, посетивший Грузию 22 июля 2009 года, вскоре после визита Б. Обамы в Россию, вице-президент США Дж. Байден заявил, что «США выступают против каких-либо зон влияния и сфер интересов, а перезагрузка в отношениях с Москвой вовсе не означает, что Вашингтон готов пожертвовать своими теплыми отношениями с Грузией или Украиной»¹³. В том же духе высказалась на пресс-конференции 5 июля 2010 года в Тбилиси и госсекретарь США Х. Клинтон, отметив, что «Вашингтон твердо поддерживает суверенитет и территориальную целостность Грузии, не признает сфер влияния»¹⁴.

Однако эти и другие подобные шаги Вашингтона представляют показную сторону его политики в отношении Южного Кавказа, которая определяется общими тенденциями в мировой политике в целом. Как показывают тенденции мирового развития последних лет, Америка не всесильна и больше занята своими внутренними проблемами, Европейский Союз ослаб, а Россия, напротив,

¹² «США и Грузия подписали Хартию о стратегическом сотрудничестве». — noviny.narod.ru/A0007739.html

¹³ «Georgian Times». 23.07.2009.

¹⁴ www.state.gov

стала сильнее на всем евразийском пространстве как экономически, так и политически.

Обращает на себя внимание заметный рост активности Евросоюза, который пытается расширить свое присутствие на Южном Кавказе. Поскольку в 2008-м США рассматривались в качестве фактического союзника одной из воюющих сторон в «пятидневной войне», Евросоюз при председательстве Франции выступил в роли «честного брокера» в российско-грузинских отношениях. Именно тогдашний президент Франции Н. Саркози вместе с президентом Российской Федерации Д. Медведевым стал соавтором мирного плана по Южной Осетии. Грузинский кризис открыл для Франции Н. Саркози весьма удобный случай занять более значимое место в мировой политике. Париж оказался в центре масштабной дипломатической активности. Примечательно, что в разгар кризиса Саркози не последовал совету Дж. Буша-мл. не ездить в Москву, что свидетельствует о том, что при всем союзничестве с США Париж и большая часть Старой Европы в целом, во всяком случае в отношении постсоветского пространства, пытаются проводить собственную политику, не во всем совпадающую с политикой Вашингтона.

Руководство Евросоюза заявило о своей решимости поддерживать территориальную целостность Грузии и не признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Одним из амбициозных начинаний Евросоюза стала программа «Восточное партнерство» (Eastern Partnership), принятая 3 декабря 2008 года Европейской комиссией с целью продвижения «политики соседства». В качестве главных целей программы провозглашена «поддержка политических и социально-экономических

реформ в странах-партнерах, облегчая их сближение с Европейским Союзом», либерализация торгового и таможенного режимов, проведение регулярных консультаций по вопросам безопасности¹⁵. Долгосрочной целью объявлена отмена визового режима и создание зон свободной торговли. Помимо всего прочего, партнерам ЕС на Востоке предлагается «гармонизировать энергетическую политику и законодательство в этой сфере».

Было бы, конечно, наивным полагать, что Евросоюз затеял проект «Восточное партнерство» из альтруистических соображений. Не может быть никаких сомнений, что он представляет собой одно из звеньев в череде проектов по укреплению геополитического влияния на постсоветском пространстве, в том числе для обеспечения прежде всего собственных энергетических интересов в этом регионе.

Заключительные замечания

Несомненно, интерес Запада к Южному Кавказу сохраняет актуальность на фоне нарастающей нестабильности в Сирии, Ираке, Афганистане, возможного обострения ситуации вокруг Ирана и т. п. Тем не менее создается впечатление, что в вопросе по поводу признания Абхазии и Южной Осетии Запад, если смотреть на ситуацию с точки зрения «реальной политики», фактически примирился с их выходом из состава Грузии, хотя на официальном уровне подобное никогда не провозглашалось публично.

Об охлаждении Запада к этой проблеме свидетельствует также фактическое снятие с повестки дня

¹⁵ См. «Время новостей». 07.05.2009.

самого вопроса о приеме Грузии в НАТО. Руководители как США, так и Евросоюза в настоящее время сосредоточили основное внимание на решении внутривнутриполитических и в первую очередь экономических проблем. К тому же идея «универсализации всего мира», которую пытается реализовать американский президент, направлена на совместное решение накопившихся проблем путем разделения ответственности между ведущими державами. И наконец похоже, что последствия политики Дж. Буша-мл. на Южном

Кавказе привели нынешнюю администрацию к более трезвой оценке этого региона, который стал для США серьезной обузой, проблемой, не имеющей, по сути, приемлемого решения.

В то же время урок «пятидневной войны» для южнокавказских государств состоит в осознании того очевидного факта, что в случае каких-либо серьезных пертурбаций Запад, в том числе США, ради защиты любой из трех стран Южного Кавказа не рискнут пойти на военную конфронтацию с Россией. ◆